

Станислав Говорухин и «комиссия Говорухина»

На устроенной 10 ноября в здании Думы пресс-конференции журналисты с некоторым удивлением узнали, что парламентская комиссия по исследованию причин и обстоятельств возникновения кризисной ситуации в Чеченской республике именуется отныне «комиссия Говорухина». Так называется и розданная на пресс-конференции книга, содержащая заключение данной комиссии и некоторые мысли ее председателя.

Как заявил один из помощников депутата, «книга по существу составлена таким образом, что комментирует само заключение. (...) В ней рассматриваются события в Чечне через призму тех или иных обстоятельств». Одним из таких обстоятельств являются, видимо, приближающиеся выборы. Известна страсть С. Говорухина к каждому выбору выпускать очередное эпохальное произведение. К предыдущим была «Великая криминальная революция». К этим — «Комиссия Говорухина», обильно усаянная бранью и оскорблениями по адресу оппонентов и умасленная елеем по адресу себя самого. Кстати, ввиду большой занятости политика последнее произведение сотворили члены предвыборного блока (тоже имени Говорухина). Но проводить презентацию Говорухину пришлось самому; при этом он старался выдать типичную предвыборную акцию за деятельность на благо родины.

— Комиссия сделала свой отчет в июле. 22 июля было доложено с трибуны Государственной Думы о том, что комиссия закончила свою работу. Сегодня итоговый отчет. Он требовал много времени для оформления, и сегодня сдаются в архив документы, которые представляют из себя многотомное исследование. Одних стенограмм несколько томов, — начал свое выступление депутат.

Нетрудно было заметить, что из десяти членов комиссии итоговые документы подписали только шесть, а на описываемом мероприятии, кроме виновника торжества, из всей десятки присутствовала лишь «женщина России» Галина Паршенцева. Остальные не стали делать Говорухину бесплатную рекламу. Да никого и не требовалось. «Достаточно вам было бы видеть и меня одного», — скромно сказал председатель комиссии.

А отсутствие подписей почти половины членов комиссии объясняется проще простого:

— Что такое парламентская комиссия по Чечне? Она состояла из представителей всех фракций в Государственной Думе.

Государственная Дума даже географически разделена на две половины. Одна — плохо ли, хорошо, но защищает интересы трудящихся, другая половина — интересы компрадорской буржуазии. Все эти представители в соотношении 60:40 и собрались в парламентской комиссии.

Мы работали очень дружно. (...) Но прийти к единому политическому

оценке события эти люди не могут. Они представители разных фракций. Не мог этот отчет подписать представитель фракции «Выбор России», партии, которая и организовала, если уж говорить честно, ту криминальную обстановку в Чечне, которая в конечном счете привела к кровопролитию, которые привезли Дудаева (?!), которые разогнали Верховный совет во главе с Доку Завгаевым (?!), который сегодня снова председатель Верховного совета, и так далее. (...)

Было совершенно понятно, что представитель фракции партии власти, представитель «ЯБлока», одного из самых последовательных проводников политики Запада, представитель ПРЕСа, типичной партии власти, и представители «Выбора России», которые и затеяли все это безумие в Чечне, не могли подписать этот отчет.

Услышав такую характеристику своих коллег из уст председателя комиссии, нельзя было не попросить комментария у тех, кого это касается. Вот что сказал член комиссии (от фракции «Выбор России») Борис Золотухин:

— Я не подписал, как и другие члены комиссии, этот документ, потому что считаю, что комиссия работала односторонне, не стремилась к выявлению всех обстоятельств. На первом заседании комиссии я был против избрания депутата Говорухина председателем этой комиссии, потому что считал и продолжаю считать, что председателем комиссии должен быть человек объективный. На что Говорухин прямо сказал: «Я объективным быть не могу». Поэтому ряд обстоятельств был расследован этой комиссией односторонне. Я считаю недопустимым фактом, что одна из членов комиссии, выезжая на место, занималась не рассмотрением обстоятельств, связанных с предметом работы, а сбором компромата на С.А. Ковалева. (Н.А. Зацепина, занимавшаяся этим, описана в книжке так: «Нина Зацепина, независимый депутат из Анапы, горячо любящий свою родину человек»).

Публичные заседания комиссии были срежиссированы режиссером Говорухиным таким образом, что создавали у всех присутствующих совершенно неправильное впечатление об обстоятельствах чеченского кризиса. Кроме того, на такие заседания и публика подбиралась и приглашалась, как правило, только с одной стороны. В таких условиях я итоговый документ подписать не смог.

По поводу же обвинений по адресу фракции, которая якобы «затеела это безумие в Чечне», Б. Золотухин коротко заметил:

— Это бесстыдная ложь, потому что фракция «Выбор России» всегда была единственной силой в парламенте, которая решительно и последовательно выступала против этой авантюры. Это бесстыдная ложь г-на Говорухина.

Наиболее горячо рассказывал председатель комиссии о Самашках.

— Здесь, в этом отчете, есть отдель-

ная глава о Самашках, об одном из самых ярких эпизодов чеченской войны. Волна от Самашек была просто... Подобно ядерному взрыву она обогнула весь земной шар. В основном за границей, да и в нашей прессе, о событиях в Самашках печатали по материалам, которые дал «Мемориал». (...)

Сегодня «Мемориал» выпустил книжку одновременно с нашей — «Всеми имеющимися средствами...», о событиях в Самашках. Советую тоже познакомиться с этой книжкой. (...) Теперь уже в этой книжке «Мемориала» нет ни повешенных детей, ни отрезанных голов, но я все равно не могу сказать, что это правда о Самашках. Нет, это неправда. Здесь очень много лжи.

Нельзя, правда, не заметить, что информацию об отрезанных головах и повешенных детях распространяли вовсе не правозащитники, а сам Говорухин. «Русская мысль» писала в свое время о том, как Станислав Сергеевич огласил с думской трибуны и распространил переданную ему как председателю комиссии для проверки информацию, выдав ее за документы «Мемориала».

— Я все-таки для тех, кто хочет знать правду о Самашках, посоветовал бы обратиться к отчету парламентской комиссии. Возможно, здесь не вся правда. (...) Особенно я прошу вас обратить внимание на рассказы омоновцев.

Омоновцы — это, конечно, самый достоверный источник информации. Между прочим, когда произошла трагедия в Буденновске, Говорухин приехал туда, но сделать ничего не смог. Басаевцы, не побрезговавшие встретиться даже с жириновцами, не пожелали иметь дело с председателем профильной комиссии Думы:

— Вы бы слышали, что сказал Басаев по моему поводу! Я для них принципиальный и непримиримый враг. А они, те, кто с ним ехал в автобусе, — его союзники. А я враг басаевых и ковалевых — всех этих новых Робин Гудов.

Представительнице «Мемориала», которая пыталась задать Говорухину ряд вопросов, он ответил:

— «Мемориал» — это лгуны и негодяи! Посмотрите, какую клевету вы распространяли на российскую армию и на русский народ!

Кроме правозащитников обижен С. Говорухин на журналистов за то, что не печатают весь тот бред, который некоторые политики несут на своих пресс-конференциях.

— ... в тот же вечер мы бросились к телевизорам — ни одного упоминания, ни одного слова, на следующей день стали листать газеты — ни единой строки. Ни единой! — вспоминает бывший кинорежиссер эффект от одной из своих недавних встреч с прессой.

Иногда, впрочем, Говорухин говорит и разумные вещи:

— Армия разрушена, органы безопасности разрушены. Мы не можем сегодня воевать ни с Чечней, ни с Эстонией.

Однако вообще-то воевать депутат не стремится:

— Я никогда не был за войну. Я даже на кухне об этом не говорил.

МИХАИЛ ГОХМАН

Москва